

На правах рукописи

Фролова Ирина Викторовна

**Региональный опыт социальной помощи несовершеннолетним в
Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.
(в Новгородской и Псковской губерниях)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре истории и философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Череповецкий государственный университет»

Научный руководитель: Доктор исторических наук, доцент
Солодянкина Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты **Синова Ирина Владимировна**,
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет», профессор кафедры
международных отношений, медиалогии,
политологии и истории

Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна,
доктор исторических наук, доцент, ФГБУН
Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской
академии наук (г. Екатеринбург), ведущий
научный сотрудник сектора методологии и
историографии

Ведущая организация ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский
государственный университет имени А.С.
Пушкина» (Санкт-Петербург, г. Пушкин)

Защита состоится 27 февраля 2018 г. в 12.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал
диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
<http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=274450>

Автореферат разослан «___» 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент
Шаманаев Андрей Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Сегодня в России идет процесс внедрения полисубъектной системы социальной защиты наиболее нуждающихся категорий населения, в том числе и несовершеннолетних, что способствует обращению к историческому опыту оказания детям педагогической, психологической и медицинской помощи.

Исследование состояния и масштаба феномена заботы о несовершеннолетних в переломные эпохи, в эпохи активной социальной динамики, а вторая половина XIX в. в России была своего рода проверкой на прочность этого феномена, весьма актуально и значимо. Введение в научный оборот данных по призрению детей и подростков в Новгородской и Псковской губерниях во второй половине XIX – нач. XX вв. будет способствовать воссозданию всеобъемлющей научной картины благотворительной активности населения и последующему проведению сравнительно–исторических исследований. Обращение к традициям призрения и благотворительности, изучение проводимых в период модернизационных трансформаций благотворительных мероприятий способствуют более четкому пониманию и решению проблем социально–экономического и культурного развития в регионе на современном этапе.

Объектом исследования является социальная помощь несовершеннолетним в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – практики взаимодействия органов власти и управления, общественных учреждений и частных лиц по вопросам оказания социальной помощи и поддержки детям и подросткам во второй половине XIX в. – 1914 гг. на примере Псковской и Новгородской губерний.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с середины 50-х гг. XIX в. по 1914 г. Выбор нижней границы обусловлен началом правления Александра II и его реформаторской деятельности, что в итоге привело к существенным изменениям не только в социально–экономической и политической жизни общества, но и к трансформации общественного мнения в отношении призрения детей и подростков. Верхняя граница определена началом Первой мировой войны, когда призрение детей пошло по пути развития специальных форм, характерных для военного времени.

Территориальные рамки. Псковская и Новгородская губернии рассматриваются как территориальные единицы Северо-Запада, в их административных пределах второй половины XIX – нач. XX вв. Исторически эти губернии тяготели друг к другу, их связывали историческое прошлое, социокультурные традиции и относились они к зоне влияния Санкт–Петербургского воспитательного дома.

Цель – комплексное исследование социальной поддержки детей и подростков в отдельном регионе во второй половине XIX – нач. XX вв.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- Выявить основные категории несовершеннолетних, подлежащих признанию со стороны местных и центральных властей (вторая половина XIX – нач. XX вв.).

- Проанализировать законодательство Российской империи в решении вопроса о признании различных категорий детей (вторая половина XIX – нач. XX вв.).

- Определить особенности функционирования благотворительных учреждений в сфере признания детей и подростков в Российской империи во второй половине XIX – нач. XX вв.

- Охарактеризовать деятельность центральных органов (Ведомство учреждений Императрицы Марии, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, Попечительство императрицы Марии о глухонемых, Попечительство Марии Александровны о слепых) в деле признания детей и подростков на территории Новгородской и Псковской губерний.

- Определить основные направления деятельности властей, общественных организаций и частных лиц на местном уровне в деле помощи и поддержки детей на территории Новгородской и Псковской губерний.

Научная новизна работы определяется тем, что на достаточно обширном корпусе источников, существенная часть которых вводится в научный оборот впервые, реконструирован исторический опыт государственной и общественной деятельности, частной инициативы помощи детям и подросткам на примере Новгородской и Псковской губерний. Проведено комплексное исследование субъектов процесса признания.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующих моментах: сформулированные выводы и положения отличаются высокой степенью научной достоверности, аргументированы, подтверждены документальными источниками; представленные в работе материалы могут существенно дополнить и углубить уже имеющиеся данные по истории института признания в период буржуазной модернизации и создать условия для последующих исследований.

Практическая значимость исследования состоит в том, что данные диссертации могут найти применение при написании научных работ и при подготовке лекций и практических занятий, специальных курсов по истории и культуре. В современной социально–политической ситуации представленное исследование может быть использовано органами государственной власти при разработке федеральных и региональных социальных программ поддержки детей, а также в деятельности благотворительных организаций и педагогических учреждений.

В качестве **методологической основы** исследования используется теория модернизации как макрообъяснительная модель институциональных изменений. Создатели теории модернизации взяли на вооружение

междисциплинарный подход к объяснению и обоснованию общественного развития¹.

В диссертации использовались системный и структурно-функциональный подходы. Системный подход способствует выявлению места института призрения в государственной структуре, ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта – института призрения – и механизмов, его обеспечивающих, выявление многообразных типов связей (экономических, политических, нравственно-моральных и т.п.) и сведение их в единую теоретическую картину. Структурно-функциональный подход позволяет выделить в целостных системах (в нашем случае это система государственного управления) их отдельные структуры (составляющие института призрения) и их функции относительно друг друга.

Теоретико-методологической базой диссертации являются следующие **принципы**: историзма, научной объективности, достоверности и комплексности, которые позволяют выявить причины и основные направления изменений, происходивших в сфере благотворительности на протяжении рассматриваемого периода, изучить такое многофакторное явление как призрение несовершеннолетних в контексте различных элементов внешней среды для достоверного его отражения; принципы всесторонности и конкретности, предполагающие целостное изучение всех значимых свойств и связей предмета исследования с учетом исторических условий, позволяют проанализировать проблему призрения детей и подростков в России в целом и в Новгородской и Псковской губерниях в частности, рассмотреть призрение как составную часть жизни российского общества середины 1850-х гг. – 1914 гг., восстановить способы взаимосвязи и взаимодействия составляющих системы социальной помощи и поддержки, создать из отдельных сведений о благотворительных организациях и частных благотворителях исследуемых губерний целостную историю института призрения.

При написании работы использовался принцип «вызова-ответа»². «Вызов» – модернизация, сопровождавшаяся кризисными явлениями в социальной структуре, – породил «ответ» – потребность со стороны государства, общества и частных лиц в совершенствовании системы призрения.

Указанный принцип предполагает наличие определенных практик взаимодействия, т.е. согласованной деятельности в ходе достижения общих целей, задач, результатов, решение значимой для всех участников процесса проблемы (раздача сирот по семьям, патронаж, создание исправительных

¹См. подробнее: Опыт российских модернизаций XVIII-XX века / Отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000. 246 с.; Россия в XVII – начале XX вв.: региональные аспекты модернизации / Отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2006. 344 с.; Казакова-Апкаримова Е.Ю. Формирование сферы гражданской деятельности в уральском городе во второй половине XIX - начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2011. 654 с.

²См. подробнее: Тойнби А. Дж. Постигание истории. Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М., 2001. 640 с.; Кадыков А.Н. Межцивилизационные отношения в свете концепции А. Дж. Тойнби «Вызов – и – Ответ»: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. М., 2005. 158 с.

колоний и т.д.). Внедрение данных практик является определяющим фактором для стабильного и сбалансированного развития общества, что особенно востребовано в условиях обострения социальных проблем.

В исследовании применялись традиционные общеисторические **методы**: локализации, историко–генетический, сравнительно–исторический, историко–правовой, историко–типологический, которые способствовали получению комплексной картины призрения детей, определению общего и особенного в процессе социализации, выявлению закономерностей и различий сравниваемых процессов и явлений.

Степень изученности темы исследования.

Анализ литературы по изучаемой проблеме представлен согласно общепринятой периодизации историографии: а) дореволюционный; б) советский; в) современный этапы.

Вопросы социальной поддержки и защиты несовершеннолетних в контексте общих исследований института призрения рассматривались еще в нач. XIX в.³ Уже на рубеже XIX – XX вв. общественные деятели и представители широких научных кругов пытались систематизировать литературу, изданную к этому моменту в России по вопросам благотворительности⁴. В дореволюционной историографии предпринимались попытки выделить периоды в истории российской благотворительности, сравнив их с общеевропейскими тенденциями⁵, проследить динамику развития законодательной базы и деятельности отдельных сословий, обществ и учреждений⁶, сформировать понятийный аппарат⁷, показать эволюцию взаимодействия государственного призрения и частной благотворительности⁸, отразить роль церкви в оказании помощи нуждающимся⁹, рассмотреть организацию призрения несовершеннолетних со стороны земств¹⁰, поднять вопрос о внутрисословной благотворительности¹¹,

³Стог А.Д. Об общественном призрении в России. В 2 ч. СПб., 1818. 159 с.

⁴Межов В.И. Благотворительность в России: Библиогр. указ. кн. и ст. на рус. яз., вышедших в России в период царствования Императора Александра II. СПб., 1883. 386 с. и др.

⁵Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность в России. СПб., 1894. 118 с. и др.

⁶Краткий очерк истории Императорского Человеколюбивого общества. СПб., 1875. 172 с.; Шумигорский Е.С. Ведомство учреждений Императрицы Марии: Исторический очерк (1797–1897). СПб., 1897. 32 с. и др.

⁷Герье В.И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановки. СПб., 1897. 110 с.

⁸Горностаев П. Об объединении деятельности учреждений, преследующие задачи детской помощи // Трудовая помощь. 1901. №3. С. 326; Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. СПб., 1908. 257 с.

⁹Лабутин И.К. Характер христианской благотворительности. СПб., 1899. 123 с.; Токмаков И.Ф. Материалы для исторического и церковно-археологического описания Новгородской губернии. Вып. 1,3. Новгород, 1883.

¹⁰Ван-Путерен М.Д. Исторический обзор призрения внебрачных детей и подкидышей и настоящее положение этого дела в России. СПб., 1908. 668 с.; Ошанин М.А. О призрении покинутых детей. Ярославль, 1912. 283 с.; Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895. 105 с. и др.

¹¹Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении. М., 1897. 115 с.

проанализировать причины асоциального поведения¹², представить статистические выкладки¹³.

Серьезной проблемой представлялось определение категорий детей, нуждавшихся в признении¹⁴, а также путей реабилитации и трудовой специализации¹⁵. Анализ деятельности приютов самопомощи содержится в работе Н.Н. Жеденова¹⁶, деятельность яслей изучали В.В. Шенгелидзе и А.К. Арнольди¹⁷. Воспитательные дома как одна из старейших форм признения детей в России стали предметом исследования Н.В. Яблокова¹⁸. Фабричное законодательство и деятельность фабричной инспекции в рамках защиты интересов малолетних рабочих исследовал В.П. Литвинов–Фалинский¹⁹. В историографии дореволюционного периода рассматривались процессы становления центральной и местной администрации, анализировались функции органов управления²⁰, поднимались вопросы охраны материнства и детства²¹, здравоохранения²² и просвещения²³, но это были единичные работы.

В дореволюционной историографии исследовательская и практическая работа в области признения детей составляли единый научно–практический комплекс. Изучение признения отдельных категорий детей с исторической точки зрения не получило должного научного осмысления.

Советская историография (1918 – нач. 1990-х гг.), интерпретируя прошлое в контексте идейно–классовой борьбы, не выделяла историю благотворительности и признения, как явление, маскировавшее «буржуазную

¹²Гернет М.Н. Детоубийство: Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., 1911. 318 с.; Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе. СПб., 1871. 98 с.; Тальберг Д.Г. Исторический очерк тюремной реформы и современные системы европейских тюрем. Киев, 1875. 72 с.; Шнейерсон И.И. Передовые школы и воспитательные учреждения Европы и Америки. Кн. III. М., 1912. 52 с. и др.

¹³Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика населения (Состав населения; брачность; рождаемость; смертность; механическое движение населения). СПб., 1892. 443 с.; Статистические и финансовые вопросы общественного признения // Новое слово. 1896. № 6. С. 27–35 и др.

¹⁴Гинзбург Н.Н. Признание подкидышей в России (опыт историко-критической оценки). СПб., 1904. 83 с.; Радецкий И.М. Брошенные дети: Материалы к вопросу о подкидышах. СПб., 1894. 53 с.; Бахрушин С.В. Организация попечения о беспризорных детях в Москве. М., 1916. 22 с. и др.

¹⁵Елистратов А.И. Проблемы общественного обеспечения детства. Казань, 1908. 29 с.; Мукалов М.К. Дети улицы. Малолетние проститутки. СПб., 1906. 31 с. и др.

¹⁶Жеденов Н.Н. Детские сельскохозяйственно-кустарные приюты самопомощи. История их, устройство и жизнь. СПб., 1896. 212 с.

¹⁷Шенгелидзе В.В. Характеристика яслей в России // Общественное и частное признание в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 215–227; Арнольди А.К. Опыт устройства деревенских яслей // Трудовая помощь. 1899. № 2. С. 173–180.

¹⁸Яблоков Н.В. Признание детей в воспитательных домах. СПб., 1901. 71 с.

¹⁹Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1904. 372 с.

²⁰Рейснер М.Л. Общественное благо и абсолютное государство // Вестник права. 1902. № 9–10. С. 1–128; Кизеветтер А. А. Местное самоуправление в России. М., 1910. 340 с.

²¹Лазаревич И.П. Внимание к детям и матерям. Харьков, 1869. 207 с.

²²Леонтьев Д.А. Краткий очерк истории аптечного дела в России. СПб., 1910. 84 с.; Грузенберг М.О. Детские лечебные и дачные колонии в России // Общественное и частное признание в России: Сб. ст. СПб., 1907. С. 227–242.

²³Владимирский-Будапов М.Ф. Государство и народное образование в России XVIII в. Ярославль, 1874. 325 с.; Прилежаев Е.М. Новгородские епархиальные школы в петровскую эпоху // Христианское чтение. 1877. № 3–4. С. 331–370. и др.

действительность», в отдельную область исследования. В 20-е гг. XX в. в связи с тем, что институт призрения детей «в духе коммунистической идеологии» только оформлялся, шли поиски новых подходов к решению социальных проблем²⁴. В контексте классовой борьбы переосмысливалась и проблема призрения детей, которая оценивалась как несоответствующая «социалистическому пониманию задач»²⁵. Эпоха социализма требовала «воспитания новых черт и преодоления старых привычек, унаследованных от классового общества»²⁶. В 1950–1980-е гг. произошел некоторый сдвиг в оценке роли благотворительности – от резко негативной «к подчеркиванию объективно буржуазной сути благотворительности»²⁷.

Изучение исторического опыта призрения детей косвенно затрагивалось в рамках изучения других вопросов, например, местного самоуправления, семьи, образования²⁸, а отдельные фрагментарные характеристики деятельности дореволюционных ведомств и учреждений носили негативный оттенок²⁹. В региональных исследованиях тема призрения детей не затрагивалась.

Социально–политические перемены конца 80-х – нач. 90-х гг. XX в. вызвали изменения в национальной историографии, способствовали возникновению новой историографической ситуации, возродив научный интерес к истории социальной защиты³⁰.

В 1990-е гг. проблема призрения несовершеннолетних стала объектом изучения историков, социальных работников, педагогов³¹. Однако попытки детального рассмотрения вопроса социальной защиты конкретных категорий детей и способов оказания им помощи в отечественной историографии по-прежнему крайне редки³². На этом фоне выделяется работа В.Н. Егошиной и Н.В. Елфимовой³³.

²⁴Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет // Право и жизнь. 1927. № 8–10. С.27–35; Гидулянов П.В. Брак, развод, отыскание отцовства и усыновление. М., 1925. 56 с.; Винокуров А.Н. Социальное обеспечение трудящихся. Исторический очерк. М., 1919. 14 с. и др.

²⁵О переименовании Народного Комиссариата государственного призрения в Народный Комиссариат социального обеспечения // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 475.

²⁶Педагогическая энциклопедия. Т. 1. М., 1964. С. 387.

²⁷Ульянова Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности // Отечественная история. 1995. № 1. С. 108.

²⁸Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX вв. М., 1980. 96 с.; Пирумова Н.М. Земское движение: социальные корни и эволюция до начала XX в. М., 1977. 288 с.; Брачность, рождаемость, семья за три века: Сб. ст. / под ред. Вишневого и И.С. Кона. М., 1979. 183 с.; Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М., 1982. 208 с. и др.

²⁹Педагогическая энциклопедия / Ред. И. А. Каиров, Ф. Н. Петров. Т. 1: А – Ефимов. М., 1964. С. 303, 387.

³⁰См.: Вопросы методологии истории, историографии и источниковедения: Сб. ст. / Под ред. Л.И. Боженко и др. Томск, 1987. 271 с.; Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988. 270 с.; Толстых А.В. Взрослые и дети: парадоксы общения. М., 1988. 128 с.; Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. М., 1989.

³¹Власов П.В. Обитель милосердия: О дореволюционных московских благотворительных учреждениях. М., 1991. 304 с.; Нещеретный П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М., 1993. 31 с. и др.

³²Черкашина Н.В. Роль приказов общественного призрения по содержанию и обучению незаконнорожденных детей // Вестник Владимирского юридического института. 2010. №3 (16). С. 193–201; Феонычев В.В. Система социального призрения детей в России в XIX – начале XX вв. // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 2 (14). С. 100–102 и др.

³³Егошина В.Н., Елфимова Н.В. Из истории призрения и социального обеспечения детей в России. М., 1993.

В современных исследованиях отражаются следующие вопросы: опыт деятельности и оценка практической значимости земств в деле защиты детей³⁴; роль различных учреждений и организации в сфере благотворительности³⁵; социальные аномалии и пути их разрешения³⁶; анализ законодательной базы³⁷; формы и способы призрения со стороны духовенства³⁸; характеристика концептуальных понятий изучаемого вопроса³⁹; гендерный аспект благотворительности⁴⁰; вопросы здравоохранения⁴¹. В российской историографии особое внимание стоит уделить трудам Г.Н. Ульяновой⁴².

С начала 2000-х гг. появляется все больше диссертационных исследований, рассматривающих данную проблему с учетом региональной и временной специфики⁴³, а также научные материалы краеведческого характера⁴⁴.

70 с.

³⁴Емельянов Н.А. Местное самоуправление в России: генезис и тенденции развития. М., 1997. 340 с. и др.

³⁵Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1997. 356 с.; Казакова-Апкаримова Е.Ю. Общественные организации как фактор социально-экономической жизни уральского города во второй половине XIX – начале XX века // Известия УрГЭУ. 2010. № 2 (28). С. 151–156.

³⁶Синова И.В. Дети в городском российском социуме во второй половине XIX – начале XX в.: проблемы социализации, девиантности и жестокого обращения. СПб., 2014. 288 с.; Она же. Дети трудящегося населения в городском российском социуме в 1861–1914 гг.: проблемы девиантности и виктимизации (на материалах Санкт-Петербурга): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2014. 436 с. и др.

³⁷Абросимова Е.А. Законодательство о благотворительных организациях: российская история и зарубежный опыт // Закон. 2003. № 10. С. 77–85; Черкашина Н. В. Госпитали для «засорных» младенцев: условия, порядок образования и особенности правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2010. №2 (15). С.164–172 и др.

³⁸Зубанова С.Г. Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1995. 29 с. и др.

³⁹Смирнова Е.Р. Социокультурный смысл милосердия // Благотворительность и милосердие: Сб. науч. трудов. Саратов, 1997. С. 4–35 и др.

⁴⁰Кузыченко А.С. Гендерный аспект благотворительности в Псковской губернии XIX века // Псков. 2005. № 22. С. 142–147; Казакова-Апкаримова Е.Ю. Женщина в общественной жизни уральского города во второй половине XIX – начале XX в.: культурно-просветительская деятельность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 1 (120). С. 4–11.

⁴¹Шестова Т.Ю. Раннее детство в свидетельствах медиков уральских губерний в конце XIX–начале XX в. // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы IX междунар. научн. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 13-16 октября 2016 г. Смоленск: в 2 т. Т.2. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. М., 2016. С. 119–122; Дашкевич Л.А. Становление акушерско-гинекологической службы на Южном Урале // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: Материалы IX междунар. научн. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 13-16 октября 2016 г. Смоленск: в 2 т. Т.2. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. М., 2016. С. 217–219; Голикова С.В., Дашкевич Л.А. Спасение жизни детей: опыт уральских губерний в конце XIX – начале XX века // Вестник Пермского университета. 2014. № 1 (24). С. 124–134.

⁴²Ульянова Г.Н. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрения в России // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 405–425; Она же. Специальная периодика по благотворительности в России (1870–1907) // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода. 1992. С. 117–141; Она же. Законодательство о благотворительности в России (кон. XVIII – нач. XX вв.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 17–32 и др.

⁴³Раттур М.В. Развитие системы общественного призрения детей и подростков в России (1881–1894 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. 208 с.; Кузыченко А.С. Благотворительность на Северо-Западе России в 1861–1914 гг.: формирование системы и практика: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Псков, 2005. 197 с. и др.

⁴⁴Данько Т.А. Охранение народного здоровья и общего блага // Челю. 2001. № 3. С. 51–57; Левин Н.Ф. Благотворительное общество при больнице Псковского губернского земства для вспомоществования нуждающимся больным // За социальные проекты. 2010. № 17. С. 148–155; Рубахина Т.Н. «Казенные дети» (Об округах Санкт-Петербургского воспитательного дома в Новгородской губернии) // Документальное

Особый интерес с методологической точки зрения представляют работы зарубежных авторов⁴⁵.

При всей методической и информационной ценности опубликованных работ проблемы формирования предпосылок и условий, путей эволюции системы призрения детей, а также исторического опыта ее функционирования в Новгородской и Псковской губерниях со второй половины XIX в. по 1914 гг. представлены фрагментарно. В связи с этим изучение и осмысление регионального опыта становления и развития призрения несовершеннолетних с учетом общероссийских тенденций, необходимость анализа деятельности всех субъектов призрения требуют детального изучения, что является важным как с познавательной, так и с практической стороны.

Источниковая база

В работе использованы материалы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Новгородской области, Государственного архива Псковской области, Государственного архива Вологодской области, Череповецкого музейного объединения.

Все источники в зависимости от происхождения и формы отражения исторических реалий подразделяются на несколько групп.

Первую группу источников составляют нормативно–правовые документы, включающие законы, регулирующие сферу призрения; положения, определяющие компетенцию местных органов самоуправления; положения и правила, регламентирующие деятельность благотворительных организаций, в том числе и конкретных ведомств («Полное собрание законов Российской империи», «Свод законов Российской империи»⁴⁶, «Устав об общественном призрении»⁴⁷, «Городовое положение» 1870 и 1892 годов⁴⁸, «Положение о приходских попечительствах при православных церквях»⁴⁹, «Положения о детских приютах» 1839 и 1891 гг.⁵⁰, «Нормальные» и «Примерные Уставы» благотворительных обществ⁵¹, Устав гражданского судопроизводства⁵² и Гражданское уложение⁵³ и др.).

наследие Новгорода и новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы II научн. конф. историков-архивистов. Новгород, 2002. С. 62–66 и др.

⁴⁵Madison Bernice Q. Social Welfare in the Soviet Union. Stanford, 1968. 298 p.; Ransel David L. Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia. Princeton, 1988. 330 p.; Lindenmeyr Adele. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh, 1990. 64 p. и др.

⁴⁶ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XX. СПб., 1830; СЗРИ. Т. X, XIII. СПб., 1857–1914.

⁴⁷СЗРИ. Т. XIII. СПб., 1857, 1892.

⁴⁸Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 1. СПб., 1864. Ст. 40457. С. 2–13; Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня; Городовое положение от 11 июня 1892 года // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XII. СПб., 1893. Ст. 8708. С. 430–456.

⁴⁹ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. СПб., 1867. Ст. 41144. С. 688–691.

⁵⁰Ведомство детских приютов и его задачи. Ч. VIII. СПб., 1900; Ч. IV. СПб., 1901.

⁵¹Благотворительные учреждения Российской империи. В 2 т. СПб., 1900.

⁵²Устав Гражданского судопроизводства // СЗРИ. Т. XVI. Ч. 1. Изд. 1892 г. по прод. 1906 г. СПб., 1909. С. 113–114.

⁵³Гражданское уложение. Проект Высочайше утвержденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения. Т. 1. СПб., 1910. 1228 с.

Группа делопроизводственных источников представлена распорядительной документацией, уставами, протоколами и журналами заседаний, перепиской учреждений, правилами внутреннего распорядка, прошениями, отчетами и докладами благотворительных учреждений⁵⁴.

К третьей группе относятся статистические источники – статистические сборники, обзоры, информационные сборники, посвященные социально–экономическому развитию общества, в том числе и проблемам призрения, за определенный период. Анализ этих документов помогает соотнести процессы, протекавшие на местном уровне, с общероссийскими тенденциями, систематизировать фактический материал и установить процент достоверности информации⁵⁵.

Важным историческим источником являются материалы всероссийских и международных съездов⁵⁶, которые дают возможность рассмотреть данный вопрос более полно и разносторонне.

К особым комплексным источникам относятся официальные справочные издания органов местного управления – «Памятные книжки» губерний, в которых интерес для нас представляют списки служащих в тех или иных учреждениях, с указанием чина и должности⁵⁷.

Отдельную группу источников составляют специализированные периодические издания: «Вестник благотворительности», «Трудовая помощь», «Призрение и благотворительность в России». На местах вопросы благотворительности и призрения поднимались на страницах «Губернских ведомостей»⁵⁸ и «Епархиальных ведомостей»⁵⁹, Вестников земств⁶⁰.

Исследование характерных для крестьянской среды особенностей призрения детей и подростков предопределило необходимость обращения к материалам «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева⁶¹.

⁵⁴Правила для Псковского детского приюта св. Ольги. Псков, 1887. 16 с.; Устав Псковского Общества воспитательных земледельческих и ремесленных приютов. Псков, 1917. 16 с.; Сборник постановлений Псковского Губернского Земского Собрания. 1865–1883. Т. III. Псков, 1889. 373 с. и др.

⁵⁵Статистика Российской империи. Вып. XVIII. СПб., 1891. 211 с.; Статистический Временник Российской империи. Движение населения Европейской России за 1870–1880-е гг. СПб., 1879–1887. 461 с.; Россия, 1913 г.: Стат.-докум. справ. / Рос. АН. Ин-т рос. истории; [Ред.-сост. А.М. Анфимов, А.П. Корелин]. СПб., 1995. 415 с. и др.

⁵⁶Труды IV Съезда русских врачей в память Н.И. Пирогова в Москве. М., 1892. 1075 с.; Огронович В.Н. Съезд деятелей суда по делам малолетних // Призрение и благотворительность в России. 1914. № 1. С. 98 и др.

⁵⁷См. Памятные книжки Новгородской и Псковской губерний за разные годы.

⁵⁸См. Новгородские губернские ведомости, Псковские губернские ведомости (за разные годы)

⁵⁹См. Новгородские епархиальные ведомости, Псковские епархиальные ведомости (за разные годы).

⁶⁰См. Вестник Новгородского земства, Вестник Псковского земства (за разные годы).

⁶¹Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.7: Новгородская губ. Ч.1. / сост. О.Г. Баранова [и др.]. СПб., 2011. 504 с.; Т.7: Новгородская губ. Ч. 2 / сост.: И.И. Шангина, Т. А. Зими́на. СПб., 2009. 624 с.; Т.7: Новгородская губ. Ч. 3. / сост.: Т. А. Зими́на, О.Н. Фоянкова. СПб., 2009. 592 с.; Т.7: Новгородская губерния. Ч.4. / сост. О. Г. Баранова [и др.]. СПб., 2011. 512 с.; Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева. Т.6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губ. / сост. И.И. Шангина и др.; науч. ред. Д.А. Баранов [и др.]. СПб., 2008. 599 с.

Структура: работа включает введение, три главы, заключение, словарь основных понятий, список сокращений и условных обозначений, список источников и литературы, приложения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во второй половине XIX в. в России в целом и в Псковской и Новгородской губерниях в частности сложилась разветвленная структура социальной помощи, включавшая в себя государственные, общественные и частные учреждения, которые оказывали помощь следующим категориям несовершеннолетних: детям, лишенным родителей, детям проблемных родителей, детям с асоциальным поведением, детям-инвалидам. Внимание центральной власти было сосредоточено, в основном, на возможных путях государственного регулирования деятельности благотворительных обществ и заведений и частных лиц путем законодательной инициативы.
2. В Новгородской и Псковской губерниях сформировались две основные группы объединений, оказывающих помощь детям: отделения центральных правительственных ведомств общегосударственного значения (Ведомство учреждений императрицы Марии, Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, Попечительство императрицы Марии о глухонемых, Попечительство Марии Александровны о слепых), и региональные общественные организации, направленные на разрешение в пределах губерний основных социально значимых проблем. Центральные и региональные благотворительные учреждения стремились не просто временно решить жизненные трудности несовершеннолетних, а выработать меры по искоренению социальных проблем.
3. Основной формой социальной поддержки детей и подростков со стороны правительственных ведомств была организация «закрытых» учреждений, прежде всего приютов (стационарный тип благотворительной деятельности). Призрение в детских приютах Российской империи в конце XIX – нач. XX вв. носило программный характер и включало в себя решение вопросов воспитания и образования детей, охраны их здоровья, защиты прав, передачи опыта, трудоустройства, материального обеспечения заведений. Основным принципом помощи становилось внедрение «постоянного и непрерывного» призрения детей и подростков путем усовершенствования образовательной и ремесленной составляющих процесса воспитания с акцентом на профессиональную подготовку, с тем чтобы после пребывания в филантропическом учреждении призреваемые могли самостоятельно обслуживать себя и зарабатывать на жизнь.
4. На местах помощь и поддержка оказывались в основном через «открытые» формы (определение стипендий, открытие столовых, полустационарный и смешанный типы благотворительной деятельности). По своей значимости местные общества делились на общества губернского (помощь нуждающимся детям всей губернии), уездного, городского и сельского (помощь ограничивалась пределами территориальных границ) значения. Формировавшаяся система призрения позволяла оказывать

превентивную помощь на основе адресно–целевого подхода (дома трудолюбия, столовые, приюты, воспитательные дома, богадельни, стипендии и т.д.).

5. Становление и развитие системы призрения детей осложнялось некоторыми отрицательными моментами: несовершенство нормативно–правовой базы, недостаточное финансирование, отсутствие профессиональных кадров, отсутствие единства в деятельности различных ведомств и управлений, между частными, общественными и государственными структурами.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 14 статьях, в том числе в трех статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, а также изложены автором на международных и всероссийских научных конференциях: Всероссийская (с международным участием) конференция, 2011 г., Череповец; Всероссийская научная конференции студентов и аспирантов, 2011 г., Тула; XXIX Международная научная конференция, 2011 г., Санкт–Петербург; Международная научная конференция, 2012 г., Санкт–Петербург; V международная конференция РАИЖИ и ИЭИ РАН, 2012 г., Тверь; Международная научная конференция, 2013 г., Санкт–Петербург; Международная научная конференция, 2014 г., Санкт–Петербург; VII Международная конференция РАИЖИ, 2014 г., Рязань; Всероссийская научно–практическая конференция 2012, 2013, 2014, 2015, 2017 гг., Череповец; XXVII Ежегодная Международная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, 2017 г., Москва.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, обозначены методологическая и теоретическая основы исследования, дано описание источниковой базы, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации.

В первой главе **«Социальная помощь несовершеннолетним в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.: правовой и институциональный аспекты»** представлена характеристика законодательных основ и направлений деятельности государственных, общественных и частных учреждений в деле призрения несовершеннолетних в указанный промежуток времени.

В первом параграфе первой главы *«Правовое регулирование вопросов призрения основных категорий несовершеннолетних (вторая половина XIX – начало XX вв.)»* представлен анализ понятия «детство» и тесно связанный с ним вопрос о возрастных границах детства. Рубеж совершеннолетия определялся двадцать одним годом (Уложение о наказаниях уголовных и

исправительных редакции 1866 г.⁶²). Лица, не достигшие 21 года, делились на три группы: от рождения до 7 лет, от 7 до 14 лет и от 14 до 21 года. Внутри установленных групп также существовала градация (от 7 до 10 лет, от 10 до 14 лет; от 14 до 17 и от 17 до 21 года). Деление базировалось на разной степени юридической ответственности.

Мы условно выделили следующие категории детей и подростков, нуждавшихся в помощи: дети, лишенные родительского попечения (сироты, незаконнорожденные, подкидыши и найденыши); дети «проблемных» родителей (дети бедных родителей, малолетние рабочие, недостаточные учащиеся); дети с асоциальным поведением; дети – инвалиды (глухонемые, слепые и т.п.). В зависимости от категории нуждающихся учреждения призрения организовывали свои формы деятельности: воспитательные дома Ведомства учреждений Императрицы Марии (ВуИМ), а в губернских и уездных городах – сиропитательные и воспитательные дома, сиротские дома и приюты, ясли; учреждения при Попечительствах о слепых, Попечительствах о глухонемых, Обществах охранения народного здравия; благотворительные общества, организованные при учебных заведениях и т.п. Распространенной формой призрения детей были приюты и патронаж.

Особенностью российского права в исследуемый период являлось отсутствие законодательно определенной системы контроля и ответственности соответствующих должностных лиц за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих прямых обязанностей в сфере призрения. Основным законодательным актом, регулировавшим вопросы поддержки и защиты несовершеннолетних, являлся «Свод законов Российской империи». Правовой основой создания и деятельности благотворительных учреждений служил «Устав об общественном призрении», входивший в «Свод законов Российской империи» и представлявший собой кодификацию всего действовавшего законодательства в области призрения и благотворительности. Отдельные указы и положения правительства по приютам, воспитательным домам, церковно–приходским школам и братствам содержались в «Полном собрании законов Российской империи». Можно также выделить сборники законов: «Собрание узаконений Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны» включало в себя «Положения о детских приютах», судебный устав, положения, правила и инструкции учреждений системы общественного призрения и социальных нужд. Подзаконный характер носили циркулярные письма Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Министерства государственного призрения.

Во втором параграфе первой главы *«Механизмы и институты социальной поддержки детей и подростков во второй половине XIX – начале XX вв.»* рассматриваются основные направления деятельности учреждений разного уровня, включенных в процесс призрения.

---

⁶²Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов Свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом уложении (изд. 1866 г.). Неофиц. изд. М., 1867. 623 с.

В изучаемый период в Российской империи можно говорить о сосуществовании трех систем помощи нуждающимся: государственное призрение, земская общественная помощь, частная добровольческая. При этом сохранялась и стихийная благотворительная помощь. Данные системы реализовывали свою деятельность через филантропические учреждения (ясли, воспитательные дома, колонии и т.д.), через организацию материальной (денежные выплаты, пожертвования, безвозмездный труд и т.д.) и консультативной помощи (содействие в устройстве детей в благотворительные заведения, помощь в поиске работы или в оформлении документов и т.д.). Материальная и консультативная помощь относились к «открытой» благотворительности. «Закрытая» благотворительность включала в себя как деятельность благотворительных обществ, так и деятельность благотворительных заведений. Использование «закрытого» или «открытого» способов призрения было обусловлено финансовыми возможностями благотворительных учреждений. Деятельность благотворительных обществ и заведений строилась в соответствии с уставами, а результаты фиксировались в отчетах, которые отправлялись сначала губернатору, а затем в МВД. «Открытое» и «закрытое» призрение могло быть постоянным, срочным, временным.

Все благотворительные общества, действовавшие в пределах изучаемых губерний, делились на две группы. В первую группу входили светские (ВуИМ, Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых, Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых, Попечительства о домах трудолюбия и работных домах и др.) и православные конфессиональные общества (Ведомство православного вероисповедания), управляемые «на особых основаниях». Ко второй группе относились благотворительные общества, создаваемые местными органами управления – земскими, городскими и сельскими. По направлениям деятельности благотворительные общества подразделялись на общеблаготворительные и специализированные.

Благотворительные заведения учреждались правительством, сословными объединениями, благотворительными обществами, частными лицами. Они функционировали как в составе благотворительных обществ, так и в качестве самостоятельных благотворительных учреждений.

Среди заведений призрения детей выделялись три типа: стационарные или «пансионерные» (Воспитательные дома в Санкт–Петербурге и Москве для подкидышей и незаконнорожденных, приюты, богадельни), полустационарные (дневные приюты, ночлежные дома, заведения для дешевого или бесплатного питания детей, отделения при больницах), заведения смешанного типа (совмещение отделений, где проживали пансионеры, а в дневные часы заведения посещали «приходящих» воспитанников).

Наибольшее распространение получили приюты, действовавшие под руководством Комитета главного попечительства детских приютов. Данный

Комитет осуществлял высший надзор, а частное наблюдение за местными приютами в случае Санкт–Петербурга и Москвы организовывали особые Советы, в губерниях – губернские, в уездах – уездные попечительства детских приютов, в отдельных местностях – местные попечительства детских приютов.

Во второй главе **«Социальная поддержка несовершеннолетних учреждениями правительственных ведомств в Новгородской и Псковской губерниях во второй половине XIX – начале XX вв.»** раскрываются основные направления деятельности центральных правительственных отделений: ВуИМ, Попечительства Марии Александровны о слепых (1881 г.), Попечительства императрицы Марии о глухонемых (1898 г.), Императорского Человеколюбивого Общества (1802 г.), Российского общества Красного Креста (1867 г.), Попечительства о домах трудолюбия и работных домах (1895 г.), Александровского Комитета о раненых (1814 г.), Всероссийского попечительства об охране материнства и детства (1913 г.), Романовского Комитета для призрения сельских сирот (1913 г.). Эти организации составляли группу независимых учреждений государственного призрения с полубырократической организацией. Отделения РОКК и ИЧО в Новгородской и Псковской губерниях оказывали помощь в рамках общей практики, а не конкретно в отношении той или иной категории несовершеннолетних.

В первом параграфе второй главы *«Деятельность Ведомства учреждений Императрицы Марии»* представлен анализ деятельности данного учреждения на территории изучаемых губерний.

На территории Новгородской и Псковской губерний заметное расширение деятельности ВуИМ наблюдалось в последней трети XIX века. К 1914 г. здесь насчитывалось уже семь Попечительств о детских приютах, одно Попечительство о глухонемых в Пскове и два Попечительства о слепых (в Пскове и совместное Новгородско–Тверское).

Под управлением Ведомства в Новгородской губернии находился один губернский Николаевский приют с ночлежным отделением и два уездных попечительства (Валдай и Боровичи). В Псковской губернии в ведении губернского попечительства находился один детский приют Св. Ольги в г. Пскове и три уездных попечительства (Торопец, Холм и Порхов).

«Разумное устройство» деревенских сирот центральным Комитетом ВуИМ виделось в дальнейшем развитии патронажной практики. Питомцы Санкт–Петербургского воспитательного дома жили в деревнях Санкт–Петербургской, Новгородской и Псковской губерний. Призрение питомцев Воспитательных домов становилось своеобразным промыслом для крестьянских семей. Крестьяне и мещане, бравшие детей на воспитание, порой усыновляли их.

Обязательной составляющей приютской и патронажной практики ВуИМ являлось обучение грамоте и ремеслу. В приютах открывались

ремесленные классы. Однако профессиональное образование не везде было организовано одинаково.

ВуИМ, наряду с Алексеевским комитетом и РОКК, активно помогало пострадавшим от военных действий во время русско–японской войны. В городах Псковской и Новгородской губерний открывались приюты и ясли для дневного пребывания детей беднейших жителей преимущественно из семей нижних чинов, убитых или раненых на войне. ВуИМ заботилось и об организации сети медицинских учреждений для призреваемых детей и подростков.

Во втором параграфе второй главы *«Функционирование попечительств по призрению детей–инвалидов»* определены основные функции и направления развития создаваемых специализированных социальных учреждений для детей с ограниченными возможностями. На территории изучаемых губерний централизованная помощь оказывалась только детям с нарушениями слуха и зрения.

В Новгородской губернии, в отличие от Псковской (открыто в 1903 г.), собственного отделения Попечительства о слепых не существовало. По причинам недостаточности средств и необходимости централизации управления было создано объединенное Новгородско–Тверское отделение. Данные учреждения действовали на основании *«Временных правил для деятельности отделений попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых»*.

На территории Псковской губернии в 1913 г. было организовано Псковское общество попечения о глухонемых, которое в рамках помощи и поддержки глухонемых детей в 1914 г. открыло специальную школу.

Правительство пыталось реализовать идею дифференциации и индивидуализации в обучении и воспитании детей. Особое место в учебном процессе слепых и глухонемых детей занимала трудовая подготовка, как в воспитательной целью, так и с целью привития необходимого навыка обходиться без посторонней помощи.

В третьем параграфе *«Организация призрения несовершеннолетних со стороны Попечительства о домах трудолюбия и работных домах»* раскрывает вопрос становления и развития новой для России формы призрения детей и подростков – трудовой помощи.

Среди учреждений, которые занимались организацией трудовой помощи нуждающимся или их подготовкой к трудовой деятельности, значительный интерес представляли дома трудолюбия, находившиеся в ведении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах (с 1906 г. Попечительство о трудовой помощи). Учреждения, входившие в состав Попечительства, положили начало внедрению инновационного подхода в социальном призрении, который можно назвать социальной реабилитацией. Во главе Попечительства стоял Комитет, курируемый императрицей Александрой Федоровной, а в губерниях и уездах создавались местные

Попечительные общества о Домах трудолюбия. Дома трудолюбия представляли собой комплексные учреждения.

Первоначально дома трудолюбия определялись как профилактические учреждения для предупреждения нищеты и бродяжничества среди взрослого трудоспособного населения. Однако в таком варианте они не стали востребованными, поэтому отделения для призрения детей из разряда «вспомогательных» стали переходить в разряд основных. Детские дома трудолюбия с интернатами, мастерскими различного производственного профиля в России стали учреждаться в 90-е гг. XIX в. и по содержанию своей деятельности они были очень близки к детским приютам (детские дома трудолюбия отличались и своим названием – Ольгинские детские приюты трудолюбия).

В Новгородской губернии детские приюты трудолюбия были открыты в г. Старая Русса, Череповце, в местечке Любань Новгородского уезда и др., а в Псковской – в г. Великие Луки, Порхове, Острове и др.

В третьей главе **«Призрение несовершеннолетних учреждениями местного уровня в Новгородской и Псковской губерниях во второй половине XIX – начале XX вв.»** дана характеристика деятельности местных властей в области благотворительности и призрения детей и подростков.

В Новгородской и Псковской губерниях можно выделить три основных направления в сфере детского призрения, осуществляемых местными общественными объединениями и частными лицами:

1. Призрение детей, лишенных родительского попечения (сироты и подкидыши).
2. Оказание социальной поддержки детям малообеспеченных родителей (от грудного до старшего школьного возраста).
3. Организация работы с малолетними правонарушителями и безнадзорными подростками.

В первом параграфе третьей главы *«Основные направления деятельности местных властей в деле помощи и поддержки детей, лишенных родителей, и детей бедных родителей»* анализируется работа светских и церковных благотворительных учреждений в Новгородской и Псковской губерниях, представленная в виде полустационарных (ясли-приюты), стационарных (приюты, сиропитательные дома, дома призрения, пристанища, богадельни, лечебные колонии, родильные приюты) и смешанных (приюты при земских больницах) заведений через «открытую» или «закрытую» форму благотворительности.

Что касается церковной благотворительности в изучаемых губерниях, то важную роль в системе призрения детей и подростков играли сиротские отделения при богадельнях, а также общества помощи нуждающимся иной веры (например, Римско-католическое благотворительное общество при псковском приходском костеле, Римско-католическое благотворительное общество в Новгороде, приют во имя младенца Иисуса в Новгороде, Убежище Пресвятой Девы Марии в Пскове и др.). Иноконфессиональное

население губерний создавало собственные организации общественной помощи, несмотря на то, что многие православные благотворительные общества не отказывали им в призрении. А. Линденмайер объясняет данный факт тем, что в Российской империи все четче стала вырисовываться тенденция необратимости процесса национальной самоидентификации⁶³.

В Новгородской и Псковской губерниях самой распространенной формой полустационарного заведения являлись сезонные ясли–приюты, а среди стационарных – приюты.

«Открытая» форма благотворительности в губерниях была характерна Обществам вспомоществования нуждающимся учащимся (стипендии) и Попечительствам для пособия нуждающимся семействам воинов.

Важным моментом в деятельности местных органов управления и частных лиц является смена мотивации в благотворительной деятельности. Богоугодный принцип сменился принципом общественной и личной пользы (в первую очередь это касалось купцов), благотворительность стали использовать в качестве канала социальной мобильности.

Во втором параграфе *«Деятельность пенитенциарных учреждений по призрению несовершеннолетних»* представлены пути решения проблемы, связанной с ростом преступности среди детей на территории изучаемых губерний.

В конце XIX в. было выдвинуто предложение о замене для несовершеннолетних достаточно суровых мер наказания другими, более гуманными формами. 2 июня 1897 г. был принят закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних и законоположение об их наказуемости», согласно которому в виде меры наказания вводилась практика отдачи несовершеннолетних в приюты или колонии, а за неимением таковых малолетние преступники передавались для исправления в монастыри их вероисповедания. «Положение о воспитательно–исправительных заведениях для несовершеннолетних» (1909 г.) признавало необходимым не карать, а воспитывать.

Губернские попечительные комитеты о тюрьмах также разрабатывали планы создания специализированных детских колоний и приютов для детей арестантов, но в Новгородской губернии, в отличие от Псковской, эти планы так и не были реализованы.

В заключении подведены итоги исследования. Изучение исторического опыта становления и развития попечительства о детях со стороны центральных и местных органов в период с сер. XIX до нач. XX вв. позволило сделать некоторые выводы:

- повышенное внимание к проблеме призрения детей и подростков в пореформенный период определялось ростом социальной напряженности,

---

⁶³Lindenmeyr Adele. Voluntary Associations and the Russian Autocracy: The Case of Private Charity. Pittsburgh. 1990. P. 28.

высоким процентом детской смертности и трансформацией экономических отношений;

- вследствие реформ 1860–1870-х гг. в России в целом и в Псковской и Новгородской губерниях в частности к кон. XIX в. сложилась разветвленная система призрения, которая включала в себя государственные, общественные и частные учреждения;

- во второй половине XIX – нач. XX вв. роль государства в сфере благотворительности выражалась в усовершенствовании законодательной базы;

- к нач. XX в. в основе мотивации общественного призрения лежал не столько богоугодный принцип, сколько понимание важности данного дела для общества в целом;

- изменения в структуре призрения детей выразились в следующих моментах: раздача милостыни сменилась оказанием адресной помощи, а единовременная помощь – осознанием необходимости дифференциации помощи и рационального использования всех форм, но преимущественно тех, которые бы не отрывали призреваемых детей от семьи;

- во вновь создаваемых учреждениях предпочтение отдавалось профессиональной подготовке воспитанников.

Становление системы призрения несовершеннолетних осложнялось и рядом негативных явлений: несовершенство нормативно-правовой базы; неясные механизмы финансирования; отсутствие профессиональных кадров и единства в деятельности различных ведомств, управлений, частных, общественных, государственных структур.

Революция 1917 года изменила все стороны жизни общества. Многие из того, что было создано в период существования империи, подверглось кардинальной перестройке либо оказалось полностью разрушено.

Обобщение исторического опыта деятельности учреждений призрения позволит использовать его в современных условиях для создания более эффективного механизма оказания социальной поддержки детям и подросткам.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Фролова, И.В. Призрение детей и подростков в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: обзор постсоветской историографии [Текст] / И.В. Фролова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Т. 4. Серия История. – 2013. – № 3. – С. 83–91. (0,6 п.л.).

2. Фролова, И.В. «Благотворительность», «призрение», «филантропия», «милосердие»: историография понятий» [Текст] / И.В. Фролова // Вестник Череповецкого государственного университета. Т. 2. Серия Исторические науки. – 2013. – № 2 (48). – С. 39–43. (0,54 п.л.).

3. Фролова, И.В. Трудовая помощь как форма социального призрения детей и подростков в конце XIX – начале XX в. (на примере Ольгинского

приюта трудолюбия в Новгородской губернии) [Текст] / И.В. Фролова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. Серия Исторические науки и археология. – 2014. – № 12 (50). – С.197–200. (0,51 п.л.).

Публикации в других изданиях:

1. Фролова, И.В. Сезонные ясли-приюты как форма призрения детей на территории Новгородской губернии в конце XIX в. [Текст] / И.В. Фролова // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII-XXI вв.): материалы международной научной конференции 14-16 марта 2013 г. / Отв. ред. В.А. Веремченко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 40–45. (0,4 п.л.).
2. Фролова И.В. Дореволюционная историография о призрении детей и подростков в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков. // Ученые записки ЧГУ. – 2016. – № 2 (6). – С.60–63. (0,2 п.л.).
3. Фролова, И.В. К вопросу о призрении детей в Новгородской губернии во второй половине XIX в. [Текст] / И.В. Фролова // Череповецкие научные чтения – 2012: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 3 ч. Ч. 1: Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология / Отв. ред. Н.П. Павлова. – Череповец: ЧГУ, 2013. – С.196–198. (0,3 п.л.).
4. Фролова, И.В. Основные направления деятельности РПЦ по призрению детей и подростков на территории Новгородской губернии в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / И.В. Фролова// Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности. Вып. 6: Межвузовский сборник научных работ: В 2 ч. Ч. 1. / Ред.-сост. А.Е. Новиков. – Череповец: ЧГУ, 2014. – С. 128–132. (0,2 п.л.).
5. Фролова, И.В. Попечение о слепых детях в городах Северо-запада во второй половине XIX–нач. XX вв. как форма социального призрения [Текст] / И.В. Фролова // Череповецкие научные чтения – 2013: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 4 ч. Ч.1: Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология / Отв. ред. Н.П. Павлова. – Череповец: ЧГУ, 2014. – С. 149–152. (0,4 п.л.).
6. Фролова, И.В. Система призрения детей и подростков в период Первой мировой войны (на примере Новгородской и Псковской губерний) [Текст] / И.В. Фролова // Война и повседневная жизнь населения России XVII–XX вв. (к столетию начала Первой мировой войны): материалы междунар. науч. конф., 14–16 марта 2014 г./ Отв. ред. В.А. Веремченко. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. – С. 368–374. (0,5 п.л.).
7. Фролова, И.В. Особенности призрения девочек католического вероисповедания в России во второй половине XIX – нач. XX вв. [Текст] / И.В. Фролова // Материалы 7-ой Международной конференции РАИЖИ, 9–

12 октября 2014 года. Пол. Политика. Поликультурность. Т.1. Рязань: ИЭА РАН М., 2014. – С. 475–478. (0,2 п.л.).

8. Фролова, И.В. Законодательные основы системы призрения детей и подростков в Российской империи во второй половине XIX в. – начале XX вв. [Текст] / И.В. Фролова // Череповецкие научные чтения – 2014: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 3 ч. Ч.1: Литературоведение, лингвистика, СМИ, история, философия, социология, политология / Отв. ред. Н.П. Павлова. – Череповец: ЧГУ, 2015. – С. 160–163. (0,5 п.л.).

9. Фролова, И.В. «Детская беспризорность» в Российской империи во второй пол. XIX – нач. XX вв.: понятие, причины и основные направления работы [Текст] / И.В. Фролова // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунаро. науч. конф., 16–18 марта 2017 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 341–344 (0,38 п.л.).

10. Фролова, И.В. Исправительные учреждения и воспитательные приюты для детей во второй половине XIX – нач. XX вв. (на материалах Новгородской и Псковской губерний) [Текст] / И.В. Фролова // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. – 2015. – № 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2271>. (0,8 п.л.).

11. Kasatkina S.S., Frolova I.V. Socio-cultural image of a Russian provincial town in the last third of the XIX — the beginning of XX centuries [Текст] / S.S. Kasatkina, I.V. Frolova // European science review. – 2014. – № 4 (7-8). – P. 6–9. (0,38 п.л.).